Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 2. Пятница 18-го (31-го) Августа 1917 г. № 2

Историческая грань.

Далеко не первый разъ, въ исторіи послѣднихъ десятилѣтій, и не въ одной только Россіи—движеніе труда по пути борьбы противъ Капитала оказывается временно загнаннымъ въ тупикъ, и передовыя рабочія массы видятъ себя вынужденными топтаться на мѣстѣ. Не у насъ однихъ только—рабочее дѣло терпитъ пораженіе и обнаруживаетъ какое-то роковое внутреннее безсиліе. Не въ одной только нынѣшней русской революціи—могучій размахъ пролетарскаго дѣйствія оказывается направленнымъ въ ложную сторону, бьющимъ мимо цѣли и безпомощно повисающимъ въ воздухѣ...

Читателю, вѣроятно, знакома,—изъ печати, по наслышкѣ или же по опыту,—та длинная, скучная вереница сѣрыхъ, безцвѣтныхъ, скрипучихъ годовъ, какую переживало рабочее движеніе «передовыхъ» странъ (Англіи, Германіи, Соед. Штатовъ, Франціи и др.) въ концѣ минувшаго XIX-го столѣтія. Нескончаемая вереница тусклыхъ, безотрадныхъ дней. Тяжелые, сѣрые будни рабочей борьбы. Безпросвѣтное, безкрылое, мѣщанское прозябаніе рабочей массы,—прозябаніе, смѣнившее собою революціонныя бури 40-хъ и 70-хъ годовъ.

Въ теченіе этого долгаго ряда лѣтъ, рабочее движеніе всѣхъ странъ слѣдуетъ, въ своемъ медленномъ поступательномъ развитіи, одному и тому же шаблону: оно сосредоточивается, съ одной стороны, въ [illegible] (экономическихъ) организацій, съ другой—въ лонѣ соціалистическихъ (политическихъ) партій. *Профессіональная организація* и *политическая партія*—таковы, на долгое время, тѣ единственныя формы, въ которыя отливается на Западѣ рабочее движеніе, рабочая борьба. При этомъ, какъ профессіональная, такъ и политическая организація рабочаго класса могутъ, конечно, носить, въ разныхъ странахъ, нѣсколько различный характеръ. Взаимоотношенія между той и другой организаціей тоже могутъ быть разны... Неизмѣннымъ, опредѣленнымъ остается существо дѣла: профессіональныя организаціи (проф. союзы въ Германіи и во Франціи; тредъ-юніоны въ Англіи; Федерація Труда въ Соед. Штатахъ и т. д.) и политическая партія, постепенно пополняя свои ряды членами-рабочими, становятся, на долгое время, единственными носителями, выразителями и руководителями пролетарскихъ чаяній и пролетарской борьбы.

Совершенно такой же путь развитія пробѣгаетъ нынѣ—быстро, въ сокращенномъ видѣ—*русское* рабочее движеніе. За какіе-нибудь пять мѣсяцевъ революціи, значительная часть русскаго пролетаріата успѣла распредѣлиться по многочисленнымъ профессіональнымъ организаціямъ и политическимъ партіямъ. Рабочая борьба въ Россіи, съ первыхъ же своихъ шаговъ, вступила на путь, по которому медленно двигалось рабочее движеніе Запада.

Однако, къ концу 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, движеніе это оказывается, *повсюду заграницей*, въ несомнѣнномъ тупикѣ. Вездѣ, рабочія массы начинаютъ инстинктивно чувствовать, что онѣ попали въ тяжелое, ложное положеніе, въ какой-то заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ прямого, яснаго выхода. Почти въ одно и то же время, мысль сознательныхъ, передовыхъ слоевъ рабочаго класса различныхъ странъ приходитъ, послѣ долгаго опыта, къ одному и тому же выводу: ни узко-профессіональное движеніе, ни политическія партіи не способны вывести пролетаріатъ на широкую дорогу истинной соціальной борьбы; ни то, ни другое не въ состояніи привести пролетаріатъ къ соціальной революціи, къ дѣйствительной побѣдѣ.

Выводъ былъ тяжелъ и болѣзненъ. Онъ дался рабочимъ массамъ Запада не безъ мучительныхъ сомнѣній, колебаній и потрясеній. Но, разъ будучи сдѣланъ, онъ толкнулъ эти массы къ новымъ исканіямъ, къ новому творчеству, къ созданію новыхъ формъ движенія, организаціи и борьбы.

На грани XIX и XX вѣковъ, передовыя рабочія массы Запада приходитъ къ окончательному, твердому убѣжденію: въ организаціонномъ отношеніи — профессіональные союзы и политическія партіи не могутъ объединить и связать пролетаріатъ въ сплоченную, единую трудовую армію, которую можно было бы подготовить къ рѣшительной битвѣ съ капиталомъ и противопоставить организованной, объединенной силѣ послѣдняго. Въ отношеніи прямой революціонной борьбы—узко-профессіональныя и политическія организаціи оказываются не только непригодными, но просто вредными интересамъ пролетаріата.

Придя къ такому заключенію, ищущая, творческая мысль рабочихъ массъ Запада стала, естественно, искать выхода, искать новаго пути, на которомъ можно было бы въ равной степени избѣжать гибельныхъ недостатковъ какъ узкаго профессіонализма, такъ и партійно-политическаго «дѣйства»,—этихъ Сциллы и Харибды соціальной революціи.

Энергичныя творческія исканія передовыхъ рабочихъ слоевъ не пропали даромъ. На грани XIX и XX вѣковъ, пролетаріатъ пришелъ, въ цѣломъ рядѣ странъ, къ новымъ рѣшеніямъ, къ новымъ путямъ и горизонтамъ, нѣсколько различнымъ, въ разныхъ странахъ по своимъ очертаніямъ и формамъ, но однороднымъ по своей внутренней сущности: рабочая мысль во Франціи, въ Соед. Штатахъ и, незадолго до войны, въ Германіи и Англіи, пришла къ необходимости созданія, — вмѣсто узко-профессіональныхъ и партійно-политическихъ организацій,—единой, сплоченной, самостоятельной и внѣпартійной, *трудовой, экономически-соціалистической и боевой* организаціи. Организаціи *классовой*, а не *партійной*. Организаціи *революціонно-соціалистической, а не шкурной*.

Въ латинскихъ странахъ (Франція, Италія), это новое направленіе рабочей мысли и дѣятельности вылилось въ форму такъ-называемаго «синдикализма»; такая же форма стала, незадолго до войны, намѣчаться въ Англіи и Германіи, гдѣ рабочіе, въ значительномъ числѣ, покидали ряды партій и юніоновъ и образовывали ячейки новаго движенія. Въ Соединенныхъ Штатахъ, это новое направленіе проявило себя, за послѣднее десятилѣтіе, въ формѣ такъ-называемаго «индустріализма». Вездѣ, рабочія массы обнаружили глубокое стремленіе порвать съ прежними пріемами организаціи и борьбы и приступить къ созданію новыхъ формъ и путей...

Вотъ почему, грань XIX и XX вѣковъ является, въ рабочемъ движеніи, крупной исторической гранью, которая недостаточно еще ясно учитывается и оцѣнивается современными изслѣдователями, теоретиками, дѣятелями и самозванными кропателями пролетарскаго дѣла. Эта историческая грань ждетъ еще своей полной оцѣнки. И такая оцѣнка—не за горами.

Что касается Россіи, то у насъ, — съ первыхъ же дней революціи, — рабочее движеніе направилось, главнымъ образомъ, по стопамъ нашихъ предшественниковъ и революціи 1905 года; пролетаріатъ, въ главной своей части, принялся строить и заполнять профессіональныя организаціи и кинулся въ ряды политическихъ партій. За пять мѣсяцевъ революціи, онъ перегналъ, въ этихъ двухъ направленіяхъ, своихъ западныхъ братьевъ и однимъ скачкомъ достигъ результатовъ, пріобрѣтенныхъ старшими братьями путемъ долгаго постепеннаго развитія. Но, въ результатѣ этого скачка, нашъ рабочій классъ тоже попалъ въ тупикъ, въ «тупикъ революціи», изъ котораго нынѣ долженъ быть найденъ опредѣленный выходъ.

Подробная бесѣда объ этомъ выходѣ предстоитъ впереди. Пока же, скажемъ одно: или рабочій классъ Россіи *найдетъ*, въ судорогахъ революціи, тотъ единственный выходъ, поиски котораго составляютъ сущность рабочаго движенія Запада на грани XX-го столѣтія, — или выходъ не будетъ найденъ. Въ первомъ случаѣ, революція пріобрѣтетъ новую мощь, новую надежду на полную побѣду; во второмъ случаѣ, „тупикъ" революціи можетъ очень легко оказаться ея *пораженіемъ*.

Мы переживаемъ критическія минуты. Чашки вѣсовъ Революціи то медленно колеблются, то судорожно дергаются. Имъ предстоитъ колебаться еще нѣкоторое время. Затѣмъ, онѣ остановятся. Отъ того, сумѣютъ ли русскіе рабочіе во-время, пока чашки вѣсовъ еще колеблются, бросить на *свою* чашку новый принципъ, новый организаціонный лозунгъ, новую *идею*, — зависитъ, въ значительной (если не въ главной) степени, дальнѣйшая судьба и исходъ нынѣшней революціи.

Волинъ.

Новый лозунгъ большевиковъ.

Когда я писалъ статью, помѣщенную въ № 1 «Голосъ Труда» «О роли Совѣтовъ въ революціи», я, къ сожалѣнію, не могъ еще ознакомиться съ содержаніемъ только на дняхъ вышедшей въ свѣтъ брошюры Н. Ленина «Къ лозунгамъ». Между тѣмъ, послѣ появленія этой брошюры уже не приходится больше говорить только о *«тенденціи»*, проявляющейся въ послѣднее время среди большевиковъ въ сторону замѣны лозунга «перехода власти къ Совѣтамъ» лозунгамъ «диктатуры пролетаріата»,—какъ я писалъ въ предыдущемъ номерѣ. Въ своей новой брошюрѣ вождь большевиковъ *категорически* отказывается отъ «устарѣвшаго» лозунга; онъ весьма недвусмысленно заявляетъ теперь: «Именно революціонный пролетаріатъ, послѣ опыта іюля 1917 года, и долженъ самостоятельно взять въ свои руки государственную власть—внѣ этой побѣды революціи *быть не можетъ*» (курсивъ Н. Ленина). И теперь уже имѣется налицо достаточно данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что эта новая точка зрѣнія Ленина успѣла стать господствующей въ рядахъ большевиковъ. [illegible] сти пролетаріатомъ, т. е. относительно незначительнымъ меньшинствомъ населенія, хотя и играющимъ огромную роль въ экономической жизни страны, нельзя не считать показателемъ обратнаго поворота большевиковъ къ бланкизму, отъ котораго они—или, вѣрнѣе, часть ихъ—наполовину отреклись въ періодъ торжества народной революціи и уничтоженія «подполья». Стоило, однако, окрѣпнуть правительственной и общественной реакціи, наполовину загнавшей большевиковъ обратно въ подполье, заключившей въ тюрьмы и изолировавшей ихъ лидеровъ отъ массъ, какъ прежняя бланкистская психика вновь ожила, и въ массу брасаются утопическіе лозунги, попытки къ осуществленію которыхъ могутъ только нанести непоправимый вредъ дѣлу соціальной революціи.

Что у большевиковъ рѣчь идетъ теперь именно о захватѣ власти *однимъ только пролетаріатомъ*—это ясно вытекаетъ еще и изъ слѣдующаго весьма опредѣленнаго заявленія Н. Ленина: «Власть у пролетаріата, поддержка его бѣднѣйшимъ крестьянствомъ или полупролетаріями—вотъ единственный исходъ». («Къ лозунгамъ», стр. 14). Единственнымъ вершителемъ политическихъ судебъ страны долженъ, такимъ образомъ, по новѣйшему плану Н. Ленина, стать сравнительно малочисленный пролетаріатъ, который, въ лучшемъ случаѣ, можетъ разсчитывать только на *«поддержку»* со стороны «бѣднѣйшаго крестьянства». Тутъ мы, такимъ образомъ, имѣемъ дѣло съ опредѣленнымъ стремленіемъ къ установленію диктатуры меньшинства населенія, что логически ведетъ за собой диктатуру той политической партіи, которая руководитъ этимъ меньшинствомъ. Осуществленіе же такой диктатуры естественно предполагаетъ не децентрализацію и распыленіе государственной власти,—что явилось бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ перехода власти къ Совѣтамъ,—а наоборотъ означаетъ захватъ центральной власти опредѣленной политической партіей и дальнѣйшую централизацію и усиленіе государственной власти. Ибо только при осуществленіи самой безпощадной диктатуры, меньшинство можетъ надѣяться *сверху внизъ* навязать свои, хотя бы и самыя передовыя, стремленія, большинству, еще не доросшему до нихъ.

Отсюда, казалось бы, вытекаетъ неизбѣжность полнаго отказа большевиковъ не только отъ нынѣшнихъ Совѣтовъ, но и отъ самаго принципа политической организаціи большинства народа, его трудящихся массъ, въ формѣ Совѣтовъ. И неожиданнымъ является, поэтому, слѣдующее заявленіе Н. Ленина: «Совѣты могутъ и должны будутъ появиться въ этой новой революціи... *Что мы и тогда будемъ за построеніе всего государства по типу Совѣтовъ, это такъ*. (Курсивъ мой—М. Р.). Это не вопросъ о Совѣтахъ вообще, а вопросъ о борьбѣ съ *данной* контръ-революціей и съ предательствомъ *данныхъ* Совѣтовъ».

Въ этой нерѣшительности, въ нежеланіи лидера большевиковъ порвать съ «построеніемъ государства по типу Совѣтовъ» мы видимъ слѣдствіе благотворнаго вліянія нашей великой революціонной эпохи, полупріоткрывшей глаза самымъ закоренѣлымъ централистамъ-якобинцамъ и недопускающей ихъ къ окончательному повороту въ сторону своихъ прежнихъ взглядовъ. Н. Ленинъ уже, повидимому, отравленъ ядомъ сомнѣній въ спасительности чисто-якобинскихъ методовъ революціи сверху внизъ и сознаетъ необходимость опоры въ широкой творческой организаціи народныхъ массъ. Эта-то двойственность его психики, замѣнившая бланкистскую цѣльность прежнихъ временъ, заставляетъ Н. Ленина и теперь, послѣ категорическаго отказа отъ лозунга перехода власти къ Совѣтамъ, заявлять о своей приверженности къ самому *принципу* совѣтской организаціи. Но тутъ предъ нами налицо безвыходное противорѣчіе, ибо диктатура меньшинства неизбѣжно исключаетъ «построеніе государства по типу Совѣтовъ» и предполагаетъ, наоборотъ, крайнюю централизацію государственнаго аппарата.

Совѣты не могутъ служить проводниками диктатуры меньшинства населенія. Какъ я уже писалъ въ предыдущемъ номерѣ, Совѣты являются органами, выражающими настроеніе и стремленія огромнаго большинства трудящихся массъ народа. Совѣты не являются, поэтому, организаціями чисто-пролетарскими, они представляютъ собою общую организацію пролетарскихъ, полупролетарскихъ и мелко-буржуазныхъ слоевъ, съ рѣшительнымъ преобладаніемъ послѣднихъ, и таковыми они неизбѣжно останутся и впредь, разъ они должны выполнить задачу *политической* реорганизаціи страны. Поэтому, переходъ власти къ Совѣтамъ означаетъ только устраненіе отъ управленія страной партій, выражающихъ интересы помѣщиковъ и имперіалистической буржуазіи. Но переходъ власти къ Совѣтамъ не служитъ еще самъ по себѣ гарантіей проведенія коренныхъ соціальныхъ реформъ; онъ создаетъ лишь ту политическую обстановку, въ которой *экономическія* организаціи пролетаріата и малоземельнаго крестьянства смогутъ болѣе или менѣе свободно проявлять свое революціонное творчество. Не возлагая на Совѣты творческой роли въ регулированіи и реорганизаціи производства и распредѣленія, мы отводимъ имъ первенствующую роль въ борьбѣ съ контръ-революціей, въ охранѣ будущаго свободнаго политическаго строя, и въ этой ихъ задачѣ они должны пользоваться самой открытой поддержкой со стороны революціоннаго пролетаріата! Естественно, что, будучи органами, объединяющими пролетаріатъ съ крестьянствомъ и другими мелко-буржуазными по своей психикѣ слоями населенія, Совѣты и въ будущемъ, какъ и теперь, не будутъ однородны по своему политическому составу. Но это вовсе и не необходимо. Тѣ же с.-р. и меньшевики, теперь умоляющіе на Московскомъ Совѣщаніи буржуазію о примиреніи съ ними, подъ вліяніемъ грядущаго новаго подъема народнаго движенія будутъ вынуждены перемѣнить свою тактику и отказаться отъ соглашательской политики, причемъ наиболѣе скомпрометированнымъ вождямъ ихъ придется уйти совсѣмъ или открыто перейти на сторону буржуазіи. Измѣненіе въ настроеніи массъ вызоветъ соотвѣтствующее измѣненіе въ составѣ Совѣтовъ, но это будутъ по существу *все тѣ же теперешніе Совѣты*, т. е. органы по преимуществу мелкобуржуазные, призванные проявлять творческую роль только въ политической реорганизаціи страны и на которые ни въ коемъ случаѣ нельзя будетъ возлагать проведеніе коренныхъ экономическихъ преобразованій.

Въ глазахъ Н. Ленина и его послѣдователей Совѣты, не теперешніе, а какіе-то иные—органы диктатуры не всей «революціонной демократіи», т. е. огромнаго большинства населенія страны, а одного уже только пролетаріата, т. е. меньшинства—должны взять на себя разрѣшеніе всѣхъ экономическихъ и политическихъ вопросовъ. Планъ несомнѣнно утопическій, ибо онъ предполагаетъ устраненіе отъ участія въ самоуправленіи страны не однихъ уже только помѣщиковъ и капиталистовъ, но и многомилліонной массы крестьянъ, не принадлежащихъ къ числу «бѣднѣйшихъ», и другихъ трудящихся мелко-буржуазныхъ слоевъ. И помимо того, этотъ планъ, направляя пролетаріатъ на путь не имѣющихъ шансовъ на успѣхъ политическихъ авантюръ, отвлекаетъ рабочихъ отъ ихъ важнѣйшей очередной задачи—самоорганизаціи для осуществленія контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ. Осуществленіе этой задачи вовсе не предуславливается непремѣнно неосуществимымъ теперь и нежелательнымъ захватомъ пролетаріатомъ государственной власти въ свои руки,—задача эта можетъ быть осуществлена экономическими организаціями рабочихъ и крестьянъ и при переходѣ власти къ мелкобуржуазной въ своемъ большинствѣ «революціонной демократіи».

М. Раевскій.

Организація рабочихъ

«... на нашемъ знамени огненными, кровавыми буквами начертано разрушеніе всѣхъ государствъ, уничтоженіе буржуазной цивилизаціи, вольная организація снизу вверхъ посредствомъ вольныхъ союзовъ,—организація разнузданной чернорабочей черни, всего освобожденнаго человѣчества, созданіе новаго общечеловѣческаго міра». (М. Бакунинъ, «Государственность и Анархія», стр. 240, т. II. Изданіе Балашова).

Въ прошлый разъ, въ статьѣ «О профес[illegible]тахъ» («Голосъ Труда» № 1), я хотѣлъ дать стройную систему организаціи рабочихъ, выяснивъ предварительно функціи профессіональнаго союза, фабрично-заводскаго комитета и другихъ чисто рабочихъ организацій, но за недостаткомъ мѣста и времени пришлось ограничиться лишь общимъ бѣглымъ обзоромъ и высказать, не развивая, наше главное и основное положеніе, что фабрично-заводскіе комитеты—лучшія формы рабочей организаціи, которыя когда-либо появлялись, что имъ принадлежитъ будущее и что они не могутъ быть подчинены профессіональному союзу и быть у него въ «услуженіи», какъ того хотятъ нѣкоторые изъ дѣятелей профессіональнаго движенія. Фабрично-заводской комитетъ — соціальная ячейка будущаго соціалистическаго общества. Фабрично-заводской комитетъ — высшая, наилучшая рабочая организація въ предѣлахъ нынѣшняго буржуазнаго государственническаго строя, и первая, низшая форма организаціи, низшій соціальный организмъ въ будущемъ истинно соціалистическомъ, т. е. анархо-коммунистическомъ обществѣ.

Естественно, что такая форма организаціи не можетъ быть подчинена другой; какъ разъ наоборотъ, сама она подчинитъ себѣ другую и сведетъ ее на степень своего отдѣла, что, по моему глубокому убѣжденію, и должно случиться въ концѣ-концовъ съ профессіональными союзами. Такъ поговоримъ же болѣе подробно о профессіональныхъ союзахъ.

I.

Исторія профессіональнаго движенія.

Профессіональные союзы въ Россіи появились не такъ давно и насчитываютъ [illegible] собой незначительное количество лѣтъ. Исторію россійскихъ профессіональныхъ союзовъ, не сложную и не столь красочную, какъ исторія профессіональныхъ организацій Запада, можно разбить на 5 періодовъ: 1) 1901—1905 г. до февраля—періодъ полицейскаго соціализма, Зубатовщина; 2) «дни свободъ»—октябрь-ноябрь 1905 г.; 3) отъ созыва I Гос. Думы до 3 іюня 1907 г.; 4) отъ Ленскихъ событій до войны и, наконецъ, 5) періодъ текущей революціи, которая по всей вѣроятности урѣжетъ сферу дѣятельности профессіональныхъ союзовъ и многія ихъ функціи передастъ своему двойнику—фабрично-заводскому комитету и ему же ихъ подчинитъ.

Въ концѣ девяностыхъ годовъ, капиталисты, пользуясь свободой дѣйствій въ области договора о наймѣ, предоставленной имъ государственной властью, конечно, не замедлили всесторонне ее использовать. Эта свобода въ рукахъ капиталистовъ являлась [illegible]

могучимъ оружіемъ для самой беззастѣнчивой эксплоатаціи и полнаго порабощенія рабочихъ.

Грубое со стороны предпринимателей «потовыжимательство» породило въ рабочей средѣ недовольство, которое не замедлило перейти въ открытое возмущеніе: начались стачки. Правительство, какъ во всѣ времена всѣ вообще правительства, конечно, стало на сторону сильныхъ и постаралось подавить начавшееся движеніе посредствомъ самыхъ суровыхъ репрессій. Но увы! репрессіи не помогли. Хотя профессіональное движеніе и было задушено, но зато забастовочное движеніе все возрастало и принимало характеръ «противоправительственно-революціонный».

Не мытьемъ, такъ катаньемъ, не угрозой, такъ милостью,—правительство рѣшило подавить, какъ профессіональное, такъ и стачечное движеніе, и оно пустилось въ область фабричнаго законодательства.

Правительство попыталось путемъ весьма несущественнаго ограниченія хозяйскаго произвола убить стачечное и профессіональное движеніе; оно попыталось внѣдрить въ сознаніе рабочихъ вѣру въ начальство, и самодѣятельность рабочихъ замѣнить попеченіемъ начальства.

Для непокорныхъ горячихъ головъ были усилены уголовныя и полицейскія преслѣдованія.

Зубатовщина

Но все напрасно! Стачечное движеніе росло и приняло широкія, невиданныя до тѣхъ поръ размѣры. Въ то же время, въ рабочія массы проникали революціонныя, противоправительственныя идеи и «развращали» рабочихъ, да и сами стачки дѣйствовали на психологію рабочихъ массъ революціонизирующимъ образомъ. Правительство забезпокоилось, и тутъ-то явилась «спасительная» идея «организовать внѣ закона рабочіе союзы и войти въ нихъ чрезъ особыхъ довѣренныхъ агентовъ и руководителей рабочихъ по указанію полицейскихъ властей». («Журн. Комит. Министр.» отъ 28—31 января 1905 г.).

На долю начальника московскаго охраннаго отдѣленія выпала «честь» быть проводникомъ новыхъ «идей». Появился на сцену «полицейскій соціализмъ» или «Зубатовщина», по фамиліи начальника московской охранки»—Зубатова.

Сказано—сдѣлано. Филеры повели энергичную работу. Въ Минскѣ былъ произведенъ первый опытъ. Ставленникъ Зубатова—полковникъ Васильевъ положилъ немало трудовъ для организаціи «еврейской независимой партіи». Трудами филеровъ эта «партія» возникла, поставивъ цѣлью содѣйствіе экономической борьбѣ рабочихъ при условіи рѣшительнаго отказа съ ихъ стороны отъ всякой политики.

[illegible] стояннымъ руководствомъ охраннаго отдѣленія, было организовано общество взаимопомощи механическихъ рабочихъ города Москвы; здѣсь же было основано общество взаимопомощи ткачей; подобныя же организаціи стали возникать въ Петербургѣ, Одессѣ и др. городахъ.

На собраніяхъ этихъ обществъ рабочимъ внушалась полицейскими агентами мысль, что только правительство можетъ и хочетъ дать рабочимъ свободу союзовъ, стачекъ и покровительствовать рабочимъ въ борьбѣ съ капиталистами, но... нужно отказаться отъ политики и не поддаваться «зловредной» соціалъ-демократической пропагандѣ; говорилось о царскомъ благожелательствѣ, о необходимости ограничиться исключительно и только одной экономической борьбой. Духовенство такъ же, какъ и филеры, было привлечено къ этой работѣ: священники служили молебны, устраивали совмѣстныя пѣнія духовныхъ пѣсенъ и молитвъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, были организованы курсы русской исторіи въ ультрапатріотическомъ духѣ. Однимъ словомъ, сыщики и попы заключили между собой союзъ и повели энергичную работу по приказу свыше.

Высшей степени своего развитія, своей кульминаціонной точки эта невиданная нигдѣ досель «форма рабочаго движенія» достигла въ 1902 году. Въ этомъ году московская «охранка», въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости организовала манифестацію. На митингѣ у памятника Александра II Зубатовцы произносили горячія рѣчи, въ которыхъ рисовали рабочимъ самыя широкія перспективы, если они будутъ вѣрными сынами самодержавія.

Говорилось, что правительство дастъ рабочимъ 8 часовой рабочій день, а впослѣдствіи передастъ и фабрики въ руки рабочихъ, но для этого нужно быть благочестивыми, уважать начальство, любить царя и не требовать конституціи.

Въ февралѣ 1904 г. въ Петербургѣ возникло «собраніе русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ», поставившее своей задачей «укрѣпленіе среди рабочихъ русскаго національнаго духа и развитіе здоровыхъ, разумныхъ взглядовъ на права и обязанности рабочихъ», съ цѣлью отвлеченія ихъ вниманія отъ «преступной пропаганды». Зданіе было построено на пескѣ. Отсюда вышли руководители и участники январскихъ событій 1905 года.

Попытка правительственной организаціи рабочихъ, надежда совлечь рабочихъ съ ихъ пролетарскаго пути лопнула, въ сущности, уже въ 1903 году. Въ іюлѣ этого года разразились такъ называемыя одесскія событія. Здѣсь экономическая стачка вышла изъ предѣловъ, указанныхъ полицейскими агентами, изъ рамокъ маленькихъ ни для кого неопасныхъ стачекъ и узкихъ требованій. Стихійное движеніе рабочихъ Юга превратилось во всеобщую стачку съ открытымъ протестомъ противъ всего существующаго жизненнаго уклада.

Послѣ этого правительство убѣдилось въ невозможности привлечь рабочихъ на свою сторону, примирить овецъ съ волками; оно убѣдилось въ опасности для него такихъ опытовъ, и этого было достаточно, чтобы правительство рѣшило «навсегда покончить съ мыслью о возможности вмѣшательства полицейской власти въ сферу экономической жизни».

(«Журналъ комитета министровъ» отъ 28—31 янв. 1905 г.).

Но идея привлеченія рабочихъ на свою сторону была такъ заманчива, что правительство не могло окончательно, разъ навсегда отказаться отъ нея и, на смѣну потерпѣвшей крахъ Зубатовщинѣ, появилась «Гапоновщина», приведшая къ событіямъ 9 января 1905 г

«Дни свободъ».

Правительственная попытка организаціи [illegible] тельныхъ сторонъ для движенія, имѣла и положительную: она дала толчекъ движенію рабочихъ, которое въ концѣ концовъ вышло изъ указанныхъ ему рамокъ и переросло поставленные ему предѣлы и цѣли. Этотъ періодъ, періодъ вмѣшательства полицейскихъ агентовъ въ рабочее движеніе, показалъ наглядно рабочимъ силу, которая заключается въ ихъ классовой организаціи; рабочіе прониклись сознаніемъ необходимости организаціи для успѣшной борьбы съ хозяевами. И вотъ, какъ только наступили знаменитые «дни свободы» — октябрь-ноябрь 1905 года,—рабочіе большинства крупныхъ промышленныхъ городовъ приступили къ лихорадочному профессіональному строительству. Съ этого момента и нужно, собственно говоря, считать начало истиннаго профессіональнаго движенія въ Россіи. Въ короткое время рабочая Россія покрылась сѣтью профессіональныхъ союзовъ. Въ одной только Москвѣ было организовано около 60 союзовъ. Профессіональное движеніе приняло огромные размѣры. «Дни свободы» оказали на рабочихъ дѣйствіе «живой воды».

Какъ только сгинула холодная и непроглядно-темная ночь самодержавія, какъ только наступилъ теплый, яркій солнечный день, какъ только подъ дѣйствіемъ солнечной теплоты этого дня расталъ самодержавный ледъ и въ воздухѣ почувствовалось пріятное и ласковое дуновеніе теплаго весенняго вѣтерка, рабочая жизнь заклокотала и забурлила.

Ударилъ первый весенній громъ, засверкала молнія, началась гроза и буря, чуть не разбившая окончательно самодержавіе; выпали изъ рукъ лихого ямщика туго натянутыя вожжи...

Рабочіе, жаждавшіе объединенія, начали строить впервые свои истинныя, чисто пролетарскія профессіональныя организаціи.

Стремленіе къ единству, къ организаціи своихъ силъ, такъ глубоко проникло въ пролетарскую среду, что къ организаціи приступили даже офиціанты, домашняя прислуга, домовые и легковые извозчики, дворники и, наконецъ, трубочисты.

Организаціи росли, какъ грибы послѣ благодатнаго дождя.

Насколько велика была тяга рабочихъ къ организаціи, можно видѣть изъ того, что, на ежедневныхъ дежурствахъ возникшаго въ Петроградѣ центральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ, толпилось множество рабочаго люда всѣхъ отраслей производства, всѣхъ профессій, приходившихъ за указаніями, справками, ораторами для учредительнаго собранія своего союза или за помощью для составленія организаціоннаго устава.

Если вы вздумаете рыться въ матеріалахъ по профессіональному движенію этого времени, то едва-ли вы сможете найти какую-либо отрасль крупной или мелкой промышленности, въ которой рабочіе не предпринимали попытокъ къ организаціи и сплоченію своихъ силъ.

Собранія профессіональныхъ союзовъ, по свидѣтельству современниковъ, отличались многолюдствомъ, проходили въ приподнятомъ настроеніи, но въ то же время дѣловито. Замѣчательный фактъ! Онъ можетъ служить примѣромъ для партійно-интеллегентскихъ собраній. Онъ доказываетъ лишь то, что пора нашей интеллегенціи бросить мысль, будто она, только она можетъ быть руководительницей пролетарскаго движенія, указывать ему путь и цѣль; пора бросить «филантропію» по отношенію къ рабочимъ, всегда имъ дорого обходящуюся; пора, наконецъ, бросить старонародническій предразсудокъ—опеку.

Если интеллегенція дѣйствительно имѣетъ одинаковыя съ пролетаріатомъ цѣли, если она дѣйствительно хочетъ принести посильную помощь въ дѣлѣ приближенія и осуществленія соціализма, а не руководится соображеніями карьеризма или стремленіемъ къ популярности, то пусть идетъ она въ нѣдра, въ самую гущу рабочихъ массъ и ведетъ тамъ работу, являясь не управляющимъ, [illegible] организующимъ, упорядочивающимъ, главнымъ же образомъ, элементомъ расширяющимъ сознаніе и революціонность рабочихъ; въ противномъ случаѣ, интеллегентъ—лжецъ и карьеристъ.

Пора разъ навсегда покончить съ идіотской брезгливостью къ классовымъ рабочимъ организаціямъ, съ идіотскимъ представленіемъ, что классовая борьба этихъ организацій сводится лишь къ борьбѣ «за пятачекъ на рубль».

Возвращаясь къ описываемому періоду, необходимо указать на то, сколько вниманія, какое вдумчивое отношеніе проявляли рабочіе при обсужденіи самыхъ «сухихъ» пунктовъ организаціоннаго устава. Рабочіе поняли значеніе организаціи, поняли, что это ихъ родное и близкое дѣло, а потому съ такимъ жаромъ и такой энергіей принялись за дѣло организаціи своихъ разрозненныхъ силъ.

Русскій рабочій, по сравненію съ своимъ западнымъ товарищемъ, имѣлъ то преимущество, что ему не нужно было блуждать въ потемкахъ и искать соотвѣтствующей формы организаціи: передъ нимъ былъ многолѣтній опытъ западныхъ товарищей, и онъ принялъ ту форму организаціи, которая тогда лучше всего соотвѣтствовала живой текущей дѣйствительности: рабочее движеніе вылилось въ форму профессіональныхъ союзовъ.

Но выборъ былъ сдѣланъ все-таки неудачно: образцомъ организаціи послужили германскіе, сильно централизованные союзы, тогда какъ имѣлась болѣе совершенная форма организаціи: французская, федералистическая. Эту ошибку рабочіе должны будутъ исправить теперь; ихъ принудила къ этому сама жизнь.

Итакъ, благодаря сильному стремленію рабочихъ массъ къ организаціи, рабочая, трудовая черная Россія въ непродолжительное время покрылась сѣтью классовыхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій.

Но... «Облетѣли цвѣты, догорѣли огни...»

Гроза и буря, никогда не бываетъ продолжительна; не была продолжительной гроза и буря 1905 года. За бурей послѣдовалъ штиль, и реакція начала свою работу—гнусное дѣло разрушенія всего, воздвигнутаго революціей.

И вотъ, возникшіе «въ грозѣ и бурѣ» профессіональные союзы не сумѣли еще окончательно сложиться, оформиться, стать на крѣпкія ноги, какъ они были скошены косой реакціи. Тѣмъ не менѣе, за свое короткое существованіе профессіональные союзы, сильные своей молодостью, успѣли глубоко пустить корни въ рабочую гущу, взбудораженную небывалымъ революціоннымъ подъемомъ. Реакція придушила профессіональное движеніе, и оно пошло на убыль. Но не умерло.

Первый періодъ подъема кончился; наступилъ періодъ упадка, длившійся вплоть до выборовъ въ I и II Государств. Думы. Съ этого момента начинается второй періодъ расцвѣта и подъема профессіональнаго движенія.

Гр. Максимовъ.

ВЕСЕННЕЕ УТРО.

Багровое небо навило надъ темной землею.
Все мертво. Все тихо. Ни звука, ни крика, ни стона.
Пустыня оскалила зубы улыбкою злою;
Пустыня беззвучно смѣется надъ жизнью былою,—
Пустыня молчанья и смерти...

Лишь тамъ, вдалекѣ — сиротливо,
Въ тревогѣ полетъ ускоряя и къ тучамъ взмывая пугливо
Летитъ, тяжело и беззшумно махая крылами, ворона.

Летитъ она, чуя добычу, къ равнинѣ недавняго боя,
Гдѣ пепелъ горячій дымится надъ грудой развалинъ;
Гдѣ свѣжею кровью сочится земля у весеннихъ проталинъ;
Гдѣ бродятъ и падаютъ, тихо лежатъ или тягостно ползаютъ странные люди;
Гдѣ мѣрно колеблются долгими стонами тысячи грудей...
Летитъ...

И заслышавъ мелодію плача, и стона, и воя,
Кругами опускается въ царство предсмертной тоски и покоя.

Гдѣ скокомъ, гдѣ летомъ, гдѣ важнымъ, размѣреннымъ шагомъ
Она пробирается, смотритъ и ищетъ межъ всѣми тѣлами,
И чиститъ порою свой клювъ межъ сухими комками...
И муки людскія весеннимъ ей кажутся благомъ,
Ниспосланнымъ бѣдной воронѣ невѣдомымъ богомъ и другомъ...
И весело птицѣ. И карканьемъ громкимъ она о довольствѣ своемъ сообщаетъ подругамъ

Нашла.

. . . .

... Ужъ не первое утро онъ ждетъ беспощаднаго рока
И въ тихомъ забытьѣ, лицомъ обратившись къ далекому небу,
Лежитъ; и невидящимъ взоромъ глядитъ; и все думаетъ, гдѣ бы
Хоть каплю воды отыскать и утишить безумную муку...
И все собирается встать.. приподнять онѣмѣвшую руку...
И снова забытье...

. . . .

Нашла... Осмотрѣлась. На грудь взобралася съ наскока;
И, тупо нацѣлившись, бьетъ равнодушнымъ клевкомъ въ неподвижное око...

И жалобный стонъ человѣка надъ полемъ весеннимъ струится.
И круто метнувшись, и шумно захлопавъ крылами, несется надъ полемъ весеннимъ
вспугнутая птица.

В. З.

Мартъ 1917.

Голодъ.-Невѣжество.-Страхъ.

Три врага есть у народа. Его первый врагъ—голодъ. Второй врагъ—невѣжество, его третій врагъ—страхъ.

Голодъ—сдѣлалъ его вьючнымъ животнымъ. И невыносимо тяжела его ноша. Но сильны удары кнута. И онъ терпитъ. И обливается потомъ кровавымъ. И вмѣстѣ съ слезами онъ пьетъ эту кровь.

Базисъ новаго Интернаціонала.

I.

Въ февральской книжкѣ «New Review», «критическаго обозрѣнія интернаціональнаго соціализма», появилась статья Паннекука, одного изъ видныхъ представителей оппозиціоннаго меньшинства германской с.-д-ской партіи. Статья эта называется «Новая тактика противъ войны—базисъ новаго Интернаціонала». Изъ всей извѣстной намъ литературы того с.-д-скаго теченія, которое выступило съ рѣзкимъ осужденіемъ нынѣшней тактики большинства соціалистическаго интернаціонала, статья Паннекука даетъ наиболѣе полное представленіе о направленіи, въ какомъ работаетъ въ настоящій моментъ критическая мысль революціоннаго с.-д-скаго меньшинства. Мы думаемъ, поэтому, что нелишнимъ будетъ ознакомленіе съ руководящими идеями названной статьи, тѣмъ болѣе, что это положеніе дастъ намъ возможность противопоставить анархо-синдикалистскіе взгляды на базисъ будущаго Интернаціонала взглядамъ с.-д-ской оппозиціи.

* *

«Если лидеры всѣхъ соціалистическихъ партій, пишетъ Паннекукъ въ названной статьѣ, даже соберутся вмѣстѣ послѣ войны, упадутъ другъ другу въ объятія и простятъ другъ другу ихъ націоналистическіе грѣхи, ихъ «Интернаціоналъ» будетъ ничѣмъ инымъ, какъ Интернаціоналомъ лидеровъ для защиты ихъ общихъ интересовъ... «Интернаціоналъ пролетаріата возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ основанъ на непрерывной оппозиціи и на всерастущей борьбѣ противъ правящихъ классовъ. Первымъ условіемъ дѣйствительной интернаціональной политики пролетаріата является *тактика классовой борьбы* (курс. Паннекука), рѣшительный отказъ отъ всякаго оппортунизма во внутренней политикѣ».

Далѣе Паннекукъ даетъ блестящую критику теоріи дѣленія войнъ на наступательныя и оборонительныя. Эту теорію онъ считаетъ ни болѣе ни менѣе какъ «буржуазной уловкой». Переходя затѣмъ къ вопросу о способахъ борьбы съ войной, Паннекукъ останавливается на статьѣ, появившейся въ ноябрьской книжкѣ «International Socialist Review», авторъ которой рѣзко критикуя поведеніе европейскихъ соціалистовъ, говоритъ, что они должны были рѣшиться на революціонное кровавое средство» на революцію. «Но возможна ли была революція въ этотъ моментъ?» спрашиваетъ Паннекукъ и отвѣчаетъ отрицательно. «Мы думаемъ», говоритъ онъ ниже, «что господство капиталистовъ не можетъ быть уничтожено однимъ ударомъ, что сверженіе этого господства явится результатомъ цѣлой серіи возстаній, изъ которыхъ каждое закончится частичнымъ завоеваніемъ», размѣры котораго будутъ зависѣть отъ степени и силы массового движенія. Такія выступленія пролетаріата создаютъ постепенно необходимую для революціи атмосферу». И Паннекукъ тутъ-же показываетъ какъ лидеры своей борьбой противъ начинавшихся было отъ времени до времени революціонныхъ выступленій нѣмецкаго пролетаріата, не дали развиться въ немъ способности къ революціонному дѣйствію и подготовили такимъ образомъ «нынѣшнее паденіе». Наиболѣе сильнымъ средствомъ изъ разныхъ видовъ революціоннаго дѣйствія пролетаріата Паннекукъ считаетъ массовую стачку. На вопросъ «могъ ли германскій пролетаріатъ сдѣлать что либо противъ войны?» Паннекукъ отвѣчаетъ утвердительно. «Онъ не могъ совершить революцію, но онъ могъ прибѣгнуть *къ революціонному дѣйствію* (курс. Паннек.). Онъ могъ оказать громадное давленіе на правительство, вызвавъ массовыя демонстраціи и массовыя стачки въ недѣлю, предшествовавшую взрыву войны, если бы онъ рѣшился бороться противъ войны всѣми средствами. Въ пассивности пролетаріата виновны лидеры, боявшіеся, что правительство отвѣтитъ на активныя выступленія пролетаріата уничтоженіемъ его организацій».

«Но эта война—заканчиваетъ свою статью Паннекукъ—не послѣдняя война. Черезъ нѣсколько десятилѣтій мы можемъ стать лицомъ къ лицу съ возможностью новой и еще большей мировой войны». Интернаціоналъ Труда долженъ будетъ не допустить этой новой войны. «*Рѣшеніе прибѣгнуть къ революціонной тактикѣ противъ войны должно быть положено въ основу новаго Интернаціонала* (курсивъ Паннекука).

* *

Критическая часть статьи Паннекука не представляетъ уже особаго интереса въ настоящее время послѣ цѣлаго ряда выступленій представителей революціоннаго с.-д. меньшинства въ одинъ голосъ объяснявшихъ банкротство соціалистическаго интернаціонала торжествомъ оппортунизма въ его рядахъ. Гораздо большій интересъ представляетъ для насъ положительная часть его статьи, попытка автора дать новый базисъ, на которомъ долженъ быть построенъ будущій Интернаціоналъ.

Возстановленіе Интернаціонала въ его прежней формѣ можетъ привести, по мнѣнію Паннекука, лишь къ возрожденію интернаціонала лидеровъ, а не къ основанію истиннаго Интернаціонала Труда.

На какихъ же основаніяхъ можетъ быть построенъ истинный Интернаціоналъ Труда?

На этотъ вопросъ Паннекукъ, какъ мы видѣли, отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: необходимо изгнать оппортунизмъ изъ рядовъ соціалистическихъ партій всѣхъ странъ, направить пролетаріатъ на путь непримиримой классовой борьбы и въ основу интернаціональнаго объединенія соціалистическихъ партій положить рѣшеніе прибѣгнуть къ революціонной тактикѣ въ случаѣ, если будетъ предстоять «новая еще большая міровая война».

И такъ, вмѣсто интернаціонала оппортунистическихъ лидеровъ,—какимъ былъ, не только по нашему мнѣнію, но и по мнѣнію Паннекука и его единомышленниковъ, покойный соціалистическій интернаціоналъ,—Паннекукъ призываетъ къ созданію новаго интернаціонала революціонно-соціалистическихъ идеологовъ, который въ его глазахъ и будетъ представлять интернаціоналъ Труда. На этой, наиболѣе интересной, мысли Паннекука мы остановимся ниже, а теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи этого революціоннаго марксиста къ ближайшимъ задачамъ интернаціональнаго рабочаго движенія. Выясняя въ своей статьѣ, что такое, по его мнѣнію, представляетъ собой революція, Паннекукъ совершенно правильно замѣчаетъ, что революціи не дѣлаются «по заказу»; онѣ вырастаютъ на почвѣ цѣлаго ряда обыкновенныхъ выступленій въ тѣ моменты, когда обстоятельства благопріятствуютъ этому. Казалось бы въ такомъ случаѣ, что если Паннекукъ считаетъ, что наканунѣ войны, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не было въ массахъ европейскаго пролетаріата необходимаго для революціи настроенія, то онъ долженъ былъ-бы предвидѣть вѣроятность, или по крайней мѣрѣ, возможность появленія благопріятныхъ для революціи условій вскорѣ послѣ войны. Но во всей статьѣ мы не находимъ ни одного слова объ этой возможности. Наоборотъ, тотъ фактъ, что Паннекукъ возлагаетъ на возрожденный Интернаціоналъ не задачу руководства революціей, а всего лишь задачу противодѣйствія «новой, еще большей мировой войнѣ», которая должна начаться черезъ нѣсколько десятилѣтій—такой взглядъ на задачи новаго интернаціонала вскрываетъ тотъ глубокій пессимизмъ, которымъ были охвачены въ результатѣ позорнаго банкротства нѣмецкой партіи представители ея революціоннаго меньшинства. Это крайне пессимистическое отношеніе къ ближайшему будущему пролетарскаго движенія вполнѣ естественно для революціонныхъ соціалъ-демократовъ, которые и теперь ни на шагъ не отступили отъ своей концепціи соціальной революціи. Разъ соціальная ре-

Голодъ гонитъ крестьянина и рабочаго, мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей на рынокъ рабовъ и заставляетъ кричать ихъ:

Купите рабочаго. Мы продаемъ себя цѣликомъ—и тѣло, и душу, и совѣсть.

Покупайте дешево—мы будемъ работать на васъ до наступленія, до пота десятаго, мы одѣнемъ ярмо на себя и будемъ цѣловать ваши ноги... Покупайте рабочаго—дешево-дешево...

Мы просимъ немного—лишь хлѣба настолько чтобъ не околѣть, да жалкихъ лохмотьевъ, чтобъ прикрыть наготу.

И торгуетъ народъ.

И стая хищниковъ, богатыхъ и сильныхъ людей, слетается.

И покупаютъ рабочую силу, рабочую душу...

Полны заводы, фабрики, копи, полны веселые дома.

И стонъ раздается повсюду...

Но многіе остались... некупленными. Богатые и сильные оставили ихъ, чтобъ имѣть ихъ въ запасѣ, чтобы сказать своимъ рабамъ: «Берегитесь, мы возьмемъ другихъ на ваше мѣсто», чтобъ крѣпче держать вожжи въ рукахъ, чтобы чувствительнѣй бить рабочихъ—скотовъ...

Для этихъ—голодъ не знаетъ пощады.

Онъ въ помощь зоветъ тифъ, холеру, цынгу, и коситъ народъ.

И ужасъ, отчаяніе всюду...

И стонетъ народъ...

* * *

Его второй врагъ—невѣжество.

Пируютъ богатые...

Яствами полны столы ихъ, рѣками льется вино. И собакамъ своимъ они бросаютъ больше, чѣмъ людямъ—рабамъ...

Золотомъ блещутъ ихъ одежды, весельемъ сверкаютъ глаза.

Ихъ дѣти здоровы, обуты и сыты...

И сотни тысячъ рабовъ трудятся всю свою жизнь, чтобъ доставать этимъ дѣтямъ богатыхъ игрушки красивыя...

И тысячи рабочихъ дѣтей чахнутъ на фабрикахъ, босыя, голодныя, жалкія...

Ихъ жены не знаютъ заботъ—все сдѣлаютъ слуги. Имъ не надо работать—купленъ рабочій съ его женой и дѣтьми.

Нужно только его погонять, да бить побольше, чтобъ отдыха не зналъ.

А народъ видитъ все это и думаетъ: такъ и должно быть—онъ господинъ и хозяинъ, а его подданный—рабъ.

И думаетъ онъ такъ, потому что невѣжественъ.

И приходятъ къ нему священники и говорятъ ему: Мы знаемъ, что вамъ принадлежитъ царство небесное, что послѣдніе будутъ первыми въ немъ. И за то что мы говоримъ вамъ это—вы платите намъ часть труда своего.

И народъ слушаетъ и вѣритъ.

И гнетъ свою спину на поляхъ и лугахъ подъ зноемъ палящимъ, дышетъ отравленнымъ воздухомъ въ мастерскихъ и заводахъ, какъ кротъ роется въ земляхъ богатыхъ, чтобъ заплатить служителямъ Бога.

И дѣлаетъ онъ это, потому что невѣжественъ.

И приходятъ къ нему сильные міра и говорятъ ему: Мы защищаемъ тебя отъ твоихъ враговъ, чтобъ ты могъ свободно работать. И ты намъ долженъ платить. И своихъ сыновей ты намъ долженъ давать для войны съ врагами.

И вѣритъ народъ.

Кровью онъ обливается, чтобъ подать платить, и дѣтей своихъ посылаетъ на вѣрную смерть.

Онъ дѣлаетъ это потому, что невѣжественъ.

И всѣ живутъ трудами его рукъ, всѣ у него на шеѣ сидятъ—фабрикантъ и помѣщикъ, попъ и ученый, всѣ питаются кровью его.

И его презираютъ и топчутъ ногами, и издѣваются надъ нимъ—простакомъ.

И народъ—этотъ большой и наивный ребенокъ—не понимаетъ, что тунеядцы всѣ эти люди, его покупающіе, властные надъ тѣломъ его и душой, что нужно съ ними бороться на жизнь и смерть, что нужно свергнуть господъ, нужно равенство богатства, равенство знанія, что воля нужна.

И стонетъ и терпитъ народъ.

* * *

Его третій врагъ—страхъ.

Стоять у раскаленной печи, брызжущей тысячами искръ горячихъ, работать въ шахтахъ сырыхъ, гдѣ всегда обваломъ, пожаромъ, или удушливымъ газомъ грозитъ—не боится народъ.

Убивать на войнѣ и подставлять себя подъ пули врага—не страшно ему.

Но подъ ударами своего господина, помѣщика, фабриканта, или чиновника онъ упорно молчитъ, скованный страхомъ...

Землю его отбираютъ, ею торгуютъ, какъ вещью. Полны хлѣбомъ амбары господъ. Народъ голодаетъ и... молчитъ.

Цѣлыя деревни и села терпятъ гнетъ одного. Тысячи боятся немногихъ, боятся возстать противъ нихъ, отнять у нихъ землю, прогнать съ нея тунеядцевъ, вернуть себѣ вѣками ограбленное.

Онъ молчитъ, скованный страхомъ.

* * *

На фабрикахъ ему платятъ гроши, тѣ кто наживаютъ милліоны трудомъ и потомъ и кровью народа. Десятки и сотни тысячъ рабочихъ. Лишь нѣсколько фабрикантовъ богатыхъ.

И спокойно пируютъ они.

Потому что трусить народъ.

Полны магазины одежды для богатыхъ людей. И деньги у рабочихъ ограбленныя мѣняютъ на бархатъ и шелкъ. Народъ ходитъ въ лохмотьяхъ, видитъ все это и... глупо молчитъ.

* * *

На плаху ведутъ его сыновей, за то что любили народъ, вселяли въ него смѣлость и силу.

И толпы народа кругомъ.

И не дрогнетъ рука, чтобъ напасть на враговъ и вмѣстѣ съ друзьями своими бороться за равенство, братство, свободу. И торжествуетъ палачъ.

* * *

Есть три врага у народа—голодъ, невѣжество, страхъ.

Какъ подавить революцію *).

Я ставлю вопросъ о томъ, что нужно дѣлать во время разразившейся революціи, чтобы ее ослабить и подавить?

Опытъ показываетъ, что ее нужно сначала привѣтствовать, восхвалять ея благородство, ея безкорыстіе, преклоняться передъ великодушіемъ народа.

Если революція начнетъ крѣпнуть, то нужно кричать черезъ посредство всѣхъ агентовъ, которыми только можно располагать, что будетъ безчестно [illegible] для революціонеровъ воспользоваться своими побѣдами; что единственная выгода, которую нужно извлечь изъ революціи, заключается въ самомъ совершеніи ея и что требованіе различныхъ гарантій—умаленіе ея славы.

Когда такимъ образомъ народъ будетъ усыпленъ безграничными восхваленіями его безкорыстія, тогда можно себѣ позволить идти немного дальше. Нужно растолковать народу, что оружіе, находящееся въ его рукахъ, является символомъ безпорядка и что народъ покажетъ поразительный примѣръ мудрости, передавъ его нѣкоторымъ назначеннымъ лицамъ или организаціямъ, которыя и будутъ носить его.

Какъ только народъ будетъ обезоруженъ, нужно еще разъ похвалить его добродушіе, но уже на слѣдующій день можно начать клеветать, что эта революція, казавшаяся сначала такой чистой, была не безъ примѣси преступленій, что умалишенные смѣшались съ героями, но что, къ счастью, люди извращенные были въ меньшинствѣ.

Дальше можно освободить себя и отъ этого стѣсненія и, если не вспыхнутъ волненія, насталъ моментъ заявить, что эта революція, казавшаяся вначалѣ такой величественной, была ничѣмъ инымъ, какъ преступнымъ дѣяніемъ, что стремленіе къ грабежу было ея единственнымъ мотивомъ, что только по милости Бога мы избѣжали самыхъ ужасныхъ злодѣяній; но что развалины, воровство, убійства, пожары и разнообразныя мерзости показываютъ, до чего дошла-бы революція, если-бы ее не подавили въ самомъ зародышѣ.

Опытъ показываетъ, что народъ, одураченный такими внезапными обвиненіями, теряется и начинаетъ думать, что неудача революціи равносильна благополучному избавленію его самого отъ цѣлаго ряда бѣдствій.

Въ этотъ моментъ нужно воспользоваться страхомъ народа, порожденнымъ его умопомраченіемъ и растерянностью, чтобы броситься въ объятія реакціи и положить конецъ революціи.

Эдгаръ Кинэ.

*) Этотъ отрывокъ изъ Эдгара Кине, написанный много лѣтъ тому назадъ, представляется намъ какъ нельзя болѣе своевременнымъ.—Ред.

Свобода—равенство—братство.

Великая Французская Революція бросила человѣчеству огненный лозунгъ, выношенный въ нѣдрахъ масонскихъ Ложъ.

При посредствѣ лучшихъ умовъ свѣтлой эпохи энциклопедистовъ, углубившихъ свое философское образованіе, работали въ Ложахъ, проникли въ міръ эти яркія звѣзды-слова, воплощающія всю сущность, всю глубину и весь предѣлъ человѣческой мысли, справедливости и любви къ себѣ подобнымъ.

Свобода—Равенство—Братство!

Захваченныя стихійнымъ вихремъ, коренной ломкой стараго, отживающаго строя, массы чутьемъ уловили полный смыслъ и значеніе этого лозунга. Онъ сталъ лозунгомъ борьбы за право каждаго рожденнаго на полную сумму доступнаго ему счастья.

Самолюбивые классы привилегированныхъ, лучше вооруженные для борьбы за свое личное благосостояніе, чѣмъ энтузіастскія массы—за всеобщую радость, побѣдили и обманули народъ. Мало-по-малу, искуснымъ подмѣномъ широкихъ, всеобъемлющихъ принциповъ узкими ограниченными реформами они упрочили свое господство. Мѣсто однихъ господъ и эксплуататоровъ заняли другіе, новые пришельцы, использовавшіе жертвы народа, его кровь, лишенія и страданія для своего возвышенія.

Одной изъ главныхъ заботъ ихъ было—угасить революціонный духъ, жившій въ сердцахъ лучшихъ борцовъ изъ массы, обезопасить себя, обезвредивъ огонь борьбы, тлѣющій подъ пепломъ утомленія. Какъ легко было сдѣлать это!

Не отказаться отъ лозунга, съ которымъ сжились, сроднились взбунтовавшіеся рабы. Нѣтъ, объявить только его своимъ, заставить его служить себѣ, сдѣлать фикцію изъ реальности и подставить *иное* содержаніе, *свое* толкованіе въ эти, гипнотизирующія обездоленныхъ слова.

И они сдѣлали это. Офиціальная власть буржуазной Республики сдѣлала лозунгъ обездоленныхъ своимъ офиціальнымъ девизомъ.

Свобода, Равенство, Братство, провозгласила она и гордо написала эти слова на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ. И пояснила:

Свобода... въ предѣлахъ дозволеннаго.

Равенство... передъ закономъ.

Братство... но вѣдь и Каинъ былъ братомъ Авеля.

Границы «дозволеннаго» опредѣляются господствующими.

Законы создаются властью и капиталомъ имущими, ими толкуются и примѣняются.

Каинъ гордо несетъ на челѣ своемъ несмываемую печать отверженнаго, пока чувствуетъ подъ собою твердую почву изъ согбенныхъ спинъ своихъ неудачливыхъ братьевъ, не располагающихъ ни средствами, чтобы подкупить законъ, ни силою, чтобы сокрушить господъ.

И не менѣе гордо красуется на всѣхъ общественныхъ зданіяхъ цитадели буржуазнаго господства — Французской Республики — на судахъ, на казармахъ, на тюрьмахъ, на церквахъ Іудино предательство:

Свобода—Равенство—Братство.

Во всякой политической борьбѣ, т. е. во всякой эгоистической борьбѣ, когда изъ личныхъ интересовъ группа, сословіе, классъ или нація стремится къ господству и къ подчиненію себѣ другихъ, поддержка массъ, обездоленныхъ бываетъ необходима, рѣшаетъ битву. И чтобы поднять эти массы на борьбу, чтобы привлечь ихъ къ себѣ, всякій разъ бросаютъ ей все ту-же старую приманку: Іуды трудящейся массы увлекаютъ ее все тѣми же святыми лозунгами, выраженіемъ самыхъ завѣтныхъ чаяній ея, превращенными въ пустой звукъ:

Свобода! Равенство! Братство!

И лишь по миновании надобности, послѣ закрѣпленія завоеваннаго, раскрываютъ скобки:

Свобода... въ предѣлахъ дозволеннаго (нами!).

Равенство... передъ закономъ (*нашимъ!*)

Братство... во Христѣ.

Молчи, негодная, буйная, подлая чернь! Ты приняла за чистую монету обѣщанныя тебѣ блага. Покорись! Знай свое дѣло, трудись и терпи. Дѣлай, что тебѣ приказано, иди, куда тебя посылаютъ. А за бунтъ мы сумѣемъ съ тобою расправиться. *Теперь* сила въ нашихъ рукахъ! Ты труслива и неорганизована. Оружіе замѣнитъ намъ храбрость, потому что мы сумѣли сорганизоваться!

Всѣ политическія партіи въ своей агитаціи пользуются этими тремя словами. Онѣ достигаютъ двойныхъ результатовъ: привлекаютъ къ себѣ сердца искреннихъ, беззавѣтныхъ борцовъ и одѣваютъ шоры на глаза ихъ, мѣшаютъ заглянуть поглубже, уяснить себѣ, какою пропастью навязываемое имъ толкованіе лозунга борьбы за благо всего человѣчества отдѣлено отъ его дѣйствительнаго содержанія.

Свобода... въ предѣлахъ дозволеннаго. Свобода «политическая».

Еще вольнолюбивый пѣвецъ Ля-Боэси сказалъ:

Не говори мнѣ о свободѣ:
Бѣднякъ останется рабомъ!

Что «политическа свобода» безъ «Равенства»? Не «равенства передъ закономъ», но равенства въ экономическомъ положеніи, равенства въ распредѣленіи?

Что «равенство имущественное» безъ братства, безъ истинно человѣческаго отношенія къ себѣ подобнымъ? И какъ безъ него можетъ создаться оно?

Равенство насыщенія безъ духовнаго возвышенія человѣка надъ міромъ животныхъ, безъ любви, безъ взаимной поддержки какъ въ области матеріальной, такъ и въ духовной имѣетъ ту же цѣну, что и «политическая свобода». Сытые рабы—чернь, хамы, недостойные имени человѣка.

* * *

СВОБОДА.

Свобода не дается сверху, она можетъ быть лишь взята съ бою, отвоевана у враговъ ея. И только при свободѣ *отвоеванной* возможно *истинное освобожденіе личности*. Долгій процессъ упорной борьбы и побѣды надъ самимъ собой вчерашняго раба за свое человѣческое достоинство, за полноту развитія, можетъ быть успѣшенъ лишь при отсутствіи путъ и препятствій, корыстнаго искаженія истины, партійнаго догматизма и сектанства. *Свободный* человѣкъ стремится развить свой умъ, усовершенствовать свои способности и таланты. Онъ уважаетъ самого себя и своего ближняго. Онъ врагъ насилія. Онъ не допускаетъ его надъ собой и не практикуетъ его надъ другими. Только при одномъ общественномъ строѣ достижимо, осуществимо все это. И строй этотъ—*безвластіе*.

РАВЕНСТВО.

«Немыслимо Равенство имущественное. Люди родятся неравными. Всѣхъ богатствъ міра не хватило бы, чтобы раздѣлить ихъ поровну между всѣми!» Въ одинъ голосъ вопятъ тѣ, у кого *больше*, чѣмъ у сосѣда. «Равенство передъ закономъ, всѣ люди граждане и одинаково подчинены закону — вотъ единственная мыслимая форма равенства, какъ «политическая свобода»—единственная форма настоящей свободы!».

Равенство всѣхъ, равенство въ правахъ на жизнь со всѣми ея благами доступно и легко осуществимо. Для этого нужно сперва установить *равенство всѣхъ въ трудѣ* и *равенство всѣхъ въ пользованіи продуктами труда*. Трудятся *всѣ*, всякій *по своимъ силамъ и способностямъ*. Всѣ мужчины и всѣ женщины кромѣ дѣтей, больныхъ и старыхъ. Пользуются всѣмъ производимымъ всѣ дѣти, женщины и мужчины, молодые и старые, больные и здоровые *въ мѣру своихъ потребностей:* равенство въ трудѣ и потребленіи. Избытокъ даетъ возможность полнаго удовлетворенія потребностей, и эта полнота регулируетъ и потребленіе и производство.

Такое равенство осуществимо лишь въ строѣ, имя которому—*коммунизмъ*.

БРАТСТВО.

«Человѣкъ человѣку — волкъ!» говоритъ «пошлый опытъ,—умъ глупцовъ». «Только голодъ двигаетъ міромъ, является толчкомъ къ проявленію человѣкомъ своей энергіи. Интересы желудка сильнѣе всего, и на этихъ, то интересахъ только и можетъ создаться объединеніе трудящихся», утверждаютъ послѣдователи узко-экономическаго взгляда на исторію. И, предоставляя избраннымъ, вожакамъ, интересы болѣе «высокаго» порядка—стремленіе къ власти, честолюбіе,—обращаясь къ массамъ, все же пользуются идеалистической фразеологіей.

«Люди—братья», гласитъ истинная мудрость всѣхъ вѣковъ устами чистѣйшихъ идеалистовъ: философовъ - моралистовъ и создателей различныхъ религіозныхъ системъ. «Да, но міръ въ грѣхахъ погрязъ», откликаются эксплоататоры науки и религіи и, заявляя себя на словахъ послѣдователями этихъ ученій, обхаживаютъ ихъ на свой манеръ въ видахъ наилучшаго сохраненія современнаго «грѣшнаго» порядка міра. И опять таки, для успѣха въ своей дѣятельности пользуются словами любви.

Есть же, значитъ, притягательная сила въ ней. И въ самомъ дѣлѣ, для обездоленныхъ, трудящихся любовь — не пустой звукъ. Они знаютъ цѣну и истинный смыслъ этого великаго слова.

Въ повседневной борьбѣ за жизнь они привыкаютъ оказывать другъ другу всевозможныя услуги, помощь, поддержку. Въ бѣдѣ лучше познается и глубже чувствуется брошеная связь между людьми, нежели въ праздномъ прозябаніи. И сильнѣе потребность ея. Равенство въ угнетеніи создаетъ чувство солидарности. Въ свободномъ, коммунистическомъ строѣ, въ его вольной трудовой обстановкѣ, объединяющей за полезнымъ и разумнымъ дѣломъ и въ разумномъ, достойномъ человѣка пользованіи досугомъ, солидарность выйдетъ за ея нынѣшніе предѣлы—за предѣлы касты, класса, сословія, націи.

То, что сейчасъ доступно лишь единицамъ, выросшимъ въ исключительно благопріятной обстановкѣ, сдѣлается достояніемъ всѣхъ.

Идеалъ всеобщаго блага, солидарность всеобщей безпомощности передъ рокомъ, передъ неумолимой судьбой всякаго человѣка—смертью, страданіями, вызываютъ сочувствіе, желаніе помочь, облегчить страждущаго. Этотъ идеалъ, эта солидарность это сочувствіе, а не простое чувство животной, утробной выгоды вызвало объединеніе трудящихся въ союзы, возстающихъ въ крѣпкія боевыя организаціи. Всеобщій трудовой союзъ свободныхъ людей доведетъ до максимума чувство братства между людьми безъ различія расы, національности и міровоззрѣнія. Трудовой союзъ людей, стремя-

---

волюція можетъ быть совершена только соціалистическими партіями и разъ эти партіи обнаружили теперь свое полное банкротство, въ качествѣ революціонныхъ организацій, то все ближайшее будущее соціалистическаго движенія представляется революціонному соціалъ-демократу въ видѣ борьбы революціонныхъ элементовъ въ нѣдрахъ соціалистическихъ партій съ господствующимъ игомъ оппортунизма.

И революціонный соціалъ-демократъ не можетъ себѣ представить возможности соціальной революціи, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для быстраго развитія сознательности и революціонной активности въ пролетарскихъ массахъ, до тѣхъ поръ, пока соціалистическія партіи не будутъ очищены отъ оппортунистическихъ элементовъ. А эта задача—*на нашъ взглядъ совершенно утопическая* — революціонному соціалъ-демократу представляется дѣломъ, хотя и вполнѣ возможнымъ, но все же затяжнымъ, требующимъ долгихъ лѣтъ упорной систематической работы.

II.

Вся критическая часть статьи Паннекука, какъ, впрочемъ, и критика всѣхъ другихъ представителей революціоннаго с.-д-скаго меньшинства, направлена исключительно *тактики* с.-д-скаго большинства. Но и въ этой критикѣ, касающейся лишь тактики, мы, конечно, напрасно стали бы искать принципіальнаго осужденія тактическихъ пріемовъ соціалъ-демократіи. И въ критическихъ замѣчаніяхъ Паннекука повторяются ставшія теперь уже обычнымъ явленіемъ выпады «революціонныхъ» с.-д-ковъ противъ переоцѣнки парламентаризма, указанія на робость оппортунистическихъ лидеровъ, противодѣйствовавшихъ революціоннымъ выступленіямъ пролетаріата, изъ боязни, что эти выступленія могутъ повредить интересамъ партіи, и т. д., и т. д.

Но если мы не находимъ въ статьѣ Паннекука *принципіальной* критики «политики интернаціонала», то еще хуже обстоитъ дѣло съ вопросомъ объ «организаціи интернаціонала». Этотъ вопросъ какъ будто и не существуетъ для революціонныхъ с.-д-ковъ. Какъ видно, они полагаютъ, что вопросъ о формахъ организаціи международнаго объединенія рабочихъ разрѣшенъ былъ совершенно правильно «вторымъ», такъ позорно обанкротившимся, «интернаціоналомъ».

Между тѣмъ, крахъ соціалистическаго интернаціонала былъ не только крахомъ парламентской *тактики*, неизбѣжно связанной съ легальнымъ и съ фактическимъ отказомъ отъ революціонныхъ методовъ борьбы. Банкротство второго интернаціонала означало сверхъ того банкротство положеннаго въ его основу *организаціоннаго* принципа, противорѣчиваго по самой своей сущности замысла объ «интернаціональномъ» объединеніи политическихъ партій, по своимъ цѣлямъ и тактикѣ органически слившихся съ опредѣленными, исторически сложившимися государствами. Эта схема соціальной революціи, совершающейся въ предѣлахъ конкретныхъ государствъ, отводитъ интернаціоналу второстепенную роль.

И немудрено, поэтому, что соціалистическій интернаціоналъ, лишенный тѣхъ широкихъ задачъ, которыми руководились основатели перваго интернаціонала, Международнаго Общества Рабочихъ, превратился съ теченіемъ времени изъ революціонной рабочей организаціи въ безобидную символическую демонстрацію великаго соціалистическаго лозунга: «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!».

Идейные руководители лѣваго крыла Международнаго Общества Рабочихъ разрѣшали вопросъ о цѣляхъ Интернаціонала и вмѣстѣ съ тѣмъ и о формахъ его организаціи въ связи со своими антигосударственными взглядами. Въ своей знаменитой статьѣ «Организація Интернаціонала» Бакунинъ выясняетъ слѣдующимъ образомъ связь между цѣлями Интернаціонала и его организаціонными формами:

«Чтобы создать народную силу, способную разбить военную и гражданскую силу государства, надо организовать пролетаріатъ, что и дѣлаетъ Международное Общество Рабочихъ. Въ тотъ день, когда оно будетъ обнимать половину, треть, четверть или даже только десятую часть европейскаго пролетаріата, государство, или, вѣрнѣе, государства перестанутъ существовать. *Организація Интернаціонала, имѣющая цѣлью не созданіе новыхъ государствъ, а коренное разрушеніе всякаго господства, должна существенно разниться отъ государственной организаціи.*

«Насколько послѣдняя насильственна, искусственна, основана на принципахъ власти, чужда и враждебна естественному развитію народныхъ интересовъ, настолько организація Интернаціонала должна быть свободной, соотвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ и этимъ инстинктамъ. Но чѣмъ является эта естественная организація массъ?

«Организація, вытекающая изъ ихъ ежедневной жизни, основанная *на различныхъ видахъ труда;* иными словами организація по ремесламъ».

Надо полагать, что чтеніе этихъ старыхъ строкъ Бакунина вызоветъ у многихъ с.-д-ковъ и, быть можетъ, и у нѣкоторыхъ изъ нашей среды улыбку ироническаго недоумѣнія на устахъ, если не по адресу Бакунина, то по нашему адресу. Неужели,—спросятъ насъ—въ этомъ суть нынѣшняго кризиса? Развѣ есть какія-либо серьезныя основанія думать, что интернаціональное объединеніе германскихъ и австрійскихъ профессіональныхъ организацій съ Французской Конфедераціей Труда и англійскими тредъ-юніонами сумѣло бы предотвратить нынѣшнее кровавое столкновеніе народовъ? На это мы отвѣтимъ слѣдующее:

Нѣтъ сомнѣнія, что современныя экономическія рабочія организаціи не были настроены болѣе революціонно, чѣмъ соціалистическія партіи. Но отсутствіе революціоннаго духа въ этихъ организаціяхъ объясняется—при наличности и другихъ факторовъ—прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ находились въ полномъ подчиненіи у соціалистическихъ политическихъ партій, отводившихъ имъ болѣе, чѣмъ скромную роль организацій, пригодныхъ лишь для того, чтобы вести повседневную борьбу за мелкія улучшенія и служить «начальной школой» для воспитанія будущихъ соціалистическихъ избирателей. Партійные заправилы, исходя изъ такого своего отношенія къ роли профессіональныхъ союзовъ, посылали туда для руководства ими самыхъ умѣренныхъ соціалъ-демократовъ, что еще сильнѣе содѣйствовало эволюціи экономическихъ рабочихъ организацій, лишенныхъ широкихъ горизонтовъ соціально-революціонной борьбы, въ сторону приспособленія къ имперіалистской экономической политикѣ капиталистовъ «своей» страны. Французская Конфедерація Труда была единственной изъ большихъ рабочихъ профессіональныхъ организацій всѣхъ странъ, которая стояла на той точкѣ зрѣнія, что руководство не только чисто-экономической, но и всей интегральной соціально-политической борьбой рабочаго класса, составляетъ задачу революціонной профессіональной организаціи пролетаріата. Тотъ фактъ, что Конфедерація Труда не выступила при взрывѣ войны на революціонный путь, никоимъ образомъ не означаетъ краха ея теоретическихъ принциповъ. Остановить войну, разыгравшуюся въ такомъ громадномъ масштабѣ, могла только интернаціональная пролетарская революція. Такая задача не была, конечно, по силамъ рабочей организаціи одной какой-либо страны. Интернаціональная революція могла быть задачей только революціоннаго рабочаго Интернаціонала, который еще предстоитъ создать передовыми элементами пролетаріата.

III.

Въ противоположность Паннекуку, мы полагаемъ, что базисомъ новаго Интернаціонала не можетъ стать какой-либо отдѣльный

щихся къ самоосвобожденію отъ гнета власти и капитала во имя новой, лучшей жизни *для всѣхъ*, во имя счастья и возможно лучшаго, полнаго развитія всѣхъ рождающихся въ міръ,—вотъ та лабораторія въ которой вырабатываются, упрочиваются, крѣпнутъ и ростутъ *идея* и *чувство* братства. Эта лабораторія — ячейка, все расширяющаяся за предѣлы цеха и націи, мірового Международнаго Трудового Союза.

Не «партійная» но безпартійная трудовая организація людей, не затемняющихъ свой пробуждающійся умъ сектантскими догмами. И только она одна пролагаетъ новые пути и творитъ новыя формы жизни на основѣ безвластія и коммунизма. Только она ведетъ все человѣчество къ осуществленію его великихъ возможностей, вырабатывая идейныхъ борцовъ за лучшее будущее, людей способныхъ къ труду и къ самодѣятельности, къ трезвому, безпристрастному взгляду на жизнь и къ *организаціи* ея. Теченіе, преслѣдующее эти цѣли, зовется—*синдикализмъ*.

* * *

Къ *человѣческой* жизни, къ *вольной* счастливой жизни обезпеченныхъ *матеріально* и развитыхъ *духовно* людей зоветъ трудящихся и угнетенныхъ, огненный лозунгъ, брошенный въ міръ Великой Французской Революціей.

Свобода, Равенство, Братство! Великая Русская Революція въ своемъ поступательномъ движеніи, въ согласіи и при поддержкѣ угнетенныхъ и обездоленныхъ всего міра должна претворить въ жизнь это мощное выраженіе воли возставшихъ и прозрѣвшихъ въ величіи момента рабовъ.

Вл. Забрежневъ.

ПРИВѢТЪ УЗНИКА.

**Друзьямъ Революціонерамъ,
Рабочимъ Россіи.**

Посылаемъ вамъ привѣтъ, борцы за свободу! Растоптанная и угнетенная Америка привѣтствуетъ васъ изъ стѣнъ мрачной тюрьмы.

Друзья и братья!

Сказать вамъ, насколько я счастливъ великимъ дѣломъ совершеннымъ Россіей, трудно при недостаткѣ подходящихъ выраженій; но я увѣряю васъ, что я переживаю не меньшій подъемъ духа, чѣмъ вы сами. Свобода и справедливость гораздо большее значеніе имѣютъ для русскаго народа, чѣмъ для другихъ народовъ міра, потому что онъ гораздо сильнѣе и гнуснѣе былъ угнетенъ; но время не за горами, когда и Америка должна будетъ пережить другую революцію, дабы свобода и справедливость могли быть дарованы всѣмъ. Мы, которые такъ долго считались свободнымъ народомъ, тамъ, гдѣ свобода и справедливость принадлежали всѣмъ,—уже болѣе не свободны; потому что на сей землѣ свобода конфискована богатыми, а надъ бѣдными властвуетъ суровая рука капитализма, которая ихъ порабощаетъ гораздо хуже чѣмъ русскій народъ былъ порабощенъ въ прошломъ.

Даже милитаризмъ теперь насъ давитъ благодаря все возрастающей жадности фабрикантовъ снарядовъ, и мы не смѣемъ протестовать, если мы не хотимъ попасть въ тюрьму и прожить тамъ нашъ вѣкъ, какъ это со мной случилось. Не только пожизненное тюремное наказаніе, но даже смертная казнь дается въ этой «свободной» странѣ, лишь бы удерживать рабочій народъ отъ протестовъ противъ несправедливости законовъ и тираніи полиціи и наемниковъ организованной жадности.

Но мы всетаки *будемъ* протестовать, вопреки такимъ мелочамъ, какъ пожизненное тюремное заключеніе и смерть, потому что, хотя они и останавливаютъ нѣкоторыя единицы отъ продолженія пропаганды за Свободу и Право, они не въ состояніи уничтожить ту хорошую работу, которую мы сдѣлали для человѣчества. Мы продолжимъ нашу борьбу, даже если это намъ будетъ стоить нашей собственной свободы и нашей жизни—такъ же какъ и въ Россіи боролись, дабы разъ навсегда установить справедливость.

Четверо изъ моихъ друзей, изъ которыхъ одна женщина, вмѣстѣ со мной сидятъ въ тюрьмѣ; насъ обвиняютъ въ бросаніи бомбы въ военный парадъ; но мы въ тюрьмѣ не потому, что мы яко бы бросили эту бомбу— тѣмъ болѣе, что мы обо всемъ этомъ ничего не знали, — мы здѣсь заключены потому, что мы боролись противъ капитализма и милитаризма, тѣмъ, что мы говорили народу правду, по поводу гнилыхъ законовъ и всѣхъ тѣхъ способовъ, которыми грабили народъ до послѣдняго куска хлѣба. Здѣсь, какъ и въ Россіи, громадные куски земли, принадлежащіе государству и нѣсколькимъ богачамъ, держатся въ дикомъ состояніи, не обрабатываются, тогда какъ въ нашихъ городахъ тысячи бѣдныхъ умираютъ ежегодно отъ голода. Наша страна пространна и велика, занимаетъ почти столько, сколько сама Россія, а населяетъ ее всего 100 милліоновъ жителей, такъ что если бы вся земля была поровну раздѣлена между жителями, каждый имѣлъ бы больше земли, чѣмъ онъ могъ бы обрабатывать и изъ которой онъ могъ бы извлечь достаточно пищи для проживанія, на годъ, цѣлыхъ ста семействъ; и несмотря на это, многіе работаютъ въ мастерскихъ, на фабрикахъ, въ полѣ, за жалкіе два доллара въ день, въ то время какъ ихъ семейства умираютъ съ голоду или отъ болѣзни въ большихъ городахъ. Предъ моими глазами, газета въ которой я читаю, что человѣкъ, прослужившій 30 лѣтъ въ арміи, получилъ два года тюремнаго заключенія съ потерей права на его мѣсячную пенсію 50-и долларовъ, потому что онъ сказалъ, что съ солдатами въ арміи обращаются не какъ съ людьми а какъ съ собаками, и что Президентъ ни къ чему не годенъ. Такіе случаи бываютъ теперь ежедневно въ *«свободной»* Америкѣ. Бываютъ-ли такіе-же случаи въ свободной Россіи?

Я надѣюсь, друзья, что мнѣ удастся, когда-либо, повидать васъ въ вашей собственной странѣ и передать вамъ, на вашемъ-же языкѣ, все что дѣлается здѣсь въ Соединенныхъ Штатахъ и все что я пережилъ, но я теперь сижу и долженъ пока довольствоваться посланіемъ привѣтствія и увѣреніемъ, что я душою съ вами въ вашей борьбѣ.

Да продолжитъ Россія быть навсегда *истинно* свободной страной—это мое единственное желаніе. Да будетъ она свободна не только отъ политическаго и религіознаго гнета, но также и отъ жаднаго кулака капиталиста, и да установитъ она новое мѣрило правленія для всего міра.

Съ братскимъ привѣтомъ и за свободу всѣхъ трудящихся

Вашъ *Уоренъ К. Биллингсъ.*

Санъ-Франчиско, Калифорнія,
Соединенные Штаты
Сѣверной Америки
21 Мая 1917 г.

[От редакціи. Тов. У. К. Биллингсъ недавно приговоренъ былъ американскимъ «свободнымъ» судомъ къ пожизненному заключенію, по обвиненію въ преступленіи, котораго онъ не совершалъ. Такъ расправляются американскіе капиталисты съ борцами за рабочее дѣло].

КЪ ТОВАРИЩАМЪ.

Намъ удалось, наконецъ, преодолѣть цѣлый рядъ крупныхъ затрудненій и препятствій, мѣшавшихъ намъ, до самаго послѣдняго времени, приступить къ изданію анархо-синдикалистскаго органа въ Петроградѣ.

Главныя затрудненія и помѣхи превзойдены. Но, товарищи понимаютъ, конечно, что, съ первыхъ же дней своего существованія, газета вынуждена бороться съ новыми трудностями. Самая серьезная изъ нихъ—матеріальная необезпеченность изданія.

Въ наши дни, газета — даже еженедѣльная — стоитъ большихъ денегъ. Товарищи увидятъ, изъ ближайшихъ отчетовъ, во что обходится намъ выпускъ каждаго номера. Между тѣмъ, наша газета не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей и не помѣщаетъ платныхъ объявленій.

Мы призываемъ, поэтому, всѣхъ товарищей, въ Петроградѣ, Москвѣ и провинціи, приложить теперь же всѣ усилія къ тому, чтобы притти на помощь газетѣ всѣми, имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами: подысканіемъ подписчиковъ, распространеніемъ каждаго номера, сборами и т. г. Долгъ каждаго товарища— откликнуться на нашъ призывъ. Этого требуетъ моментъ. Этого требуетъ дѣло. Этого требуетъ успѣхъ нашего движенія.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Редакторъ: Редакціонная коллегія.
Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

ОТЧЕТЪ

Кронштадской организаціи Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ съ 14-го мая по 1-е іюля 1917 года.

ПРИХОДЪ:

Членскіе взносы и добров. пожертв.	
Собрано на лекціяхъ т. Ярчука	194 р. 73 к.
Выручено отъ продажи литературы	509 » 14 »
Собрано по подписнымъ листамъ:	467 » 98 »
Отъ минной мастерской	
По подписному листу № 2 черезъ т. Якубанеца	4 » 15 »
» » » № 7 черезъ т. Алмазова	25 » 83 »
Отъ мастерской морской арт. лабараторія черезъ т. В. Песикова	42 » 10 »
Отъ комитета морской арт. лаб. черезъ т. В. П.	23 » — »
Отъ мастерской Ефимова черезъ т. Мельмова	3 » 97 »
Отъ маст. морской арт. лаб. мастеровыхъ и мастерицъ	18 » — »
Взято взаимообразно отъ Х. Я.	46 » 20 »
	223 » 02 »
Итого	1548 р. 67 к.

РАСХОДЪ.

Куплены книги для библіотеки клуба	
Израсход. на устройство клуба	120 р. 86 к.
На знамя	25 » 50 »
Почтовые расходы	70 » 95 »
Поѣздки по дѣламъ организаціи, агитаторовъ и пропагандистовъ	12 » 45 »
На канцелярскія принадлежности и на покупку газетъ	124 » 24 »
На поѣздки въ Москву за литературой	25 » 40 »
Расходы по клубу	120 » 40 »
	120 » 65 »
Итого	620 р. 44 к.

Къ 1-му іюля осталось въ кассѣ . . . . . . 928 р. 23 к.

Кассиръ *Одинцовъ.*

Издательство „ГОЛОСЪ ТРУДА“.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ изъ печати слѣд. изданія „Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды“:

Новый Интернаціоналъ, П. А. Кропоткина.
Умирающее общество и Анархія, Жана Грава.
Анархо-Синдикализмъ, М. Раевскаго.
Азбука Синдикализма, Ж. Ивто.
Необходимость революціи, П. А. Кропоткина.
Довольство для всѣхъ, П. А. Кропоткина.
Наши богатства, П. А. Кропоткина.
Порядокъ, П. А. Кропоткина.
Политическія права, П. А. Кропоткина.
Всеобщая стачка и соціальная революція, А. Роллера.
Чикагская драма (Страница изъ исторіи рабочаго движенія въ Америкѣ).
Какъ мужикъ у всѣхъ въ долгу остался (сказка).
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа.
Голодъ, Невѣжество и Страхъ (листовка).
„Пѣсни Труда“ (Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ и стихотвореній).

**Съ заказами обращаться въ контору „ГОЛОСА ТРУДА“
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.**

принципъ революціонной тактики, хотя бы даже признаніе необходимости революціоннаго выступленія противъ войны. Напомнимъ кстати, что П. А. Кропоткинъ въ своей статьѣ въ «La Bataille Syndicaliste» (отъ 6 ноября), съ своей стороны, полагалъ положить въ основу возрожденнаго Интернаціонала принципъ защиты, въ случаѣ необходимости, съ оружіемъ въ рукахъ, всякой націи, подвергшейся нападенію со стороны болѣе сильной націи. Изъ этихъ двухъ принциповъ мы готовы были бы отдать предпочтенье, конечно, предложенію Паннекука.

Но въ настоящій моментъ исторіи, когда почти міровая война поставила, — пока только передъ послѣдовательными революціонерами-интернаціоналистами, а въ близкомъ будущемъ поставитъ и передъ всѣмъ международнымъ пролетаріатомъ, — задачу совершенія интернаціональной революціи, базисомъ новаго Интернаціонала не можетъ стать тотъ или иной революціонный лозунгъ, стремленіе къ тому или иному отдѣльному завоеванію.

Въ основу новаго Интернаціонала должно быть положено стремленіе къ всесторонему освобожденію международнаго пролетаріата, разсматриваемое не какъ отдаленный руководящій идеалъ, а какъ конкретная цѣль, какъ историческая задача нашего поколѣнія. Только во имя всесторонняго освобожденія трудящихся возможно будетъ организовать во время войны и послѣ ея окончанія озлобленныя, извѣрившіяся рабочія массы, которыя уже трудно будетъ ввести въ рамки повседневной борьбы за разныя улучшенія, могущія быть уничтоженными въ одинъ день взрывомъ новой войны.

Но такой Интернаціоналъ Труда, предъ которымъ будетъ стоять въ видѣ конкретной задачи — совершеніе соціальной революціи, не можетъ быть не только интернаціоналомъ Шейдемановъ, Гэдовъ и Аллеровъ—онъ въ одинаковой степени не можетъ быть также и интернаціоналомъ Легиновъ и Гомперсовъ. Ибо если соціалистическія партіи тѣсно связаны съ политическими завоевательными стремленіями своего государства, то лидеры примиренческаго тредъюніонизма такъ же тѣсно связаны съ волчьими аппетитами своего національнаго капитализма, готоваго, въ крайнемъ случаѣ, удѣлить крохи имперіалистской добычи немногочисленному верхнему слою квалифицированныхъ и организованныхъ въ мирные юніоны рабочихъ.

Истинному Интернаціоналу Труда можетъ быть положено основаніе на международномъ съѣздѣ рабочихъ, на которомъ возможно большее число профессіональныхъ союзовъ должно быть представлено черезъ своихъ непосредственныхъ представителей. Конференціи же чиновниковъ центральныхъ бюро національныхъ профессіональныхъ организацій по своей роли мало чѣмъ отличались отъ соціалистическихъ интернаціональныхъ конгрессовъ.

Намъ возразятъ, что разъ большинство современныхъ профессіональныхъ союзовъ не проникнуто революціоннымъ духомъ, то нѣтъ основанія предполагать, что интернаціональный съѣздъ делегатовъ этихъ союзовъ станетъ на революціонную точку зрѣнія. Приходится признать, что если бы Интернаціоналъ Труда былъ организованъ до войны, то въ немъ даже и при вышеуказанной формѣ организаціи, на первыхъ порахъ восторжествовали бы реформистскіе тредъ-юніонистскіе элементы. Но одинъ уже фактъ постановки передъ рабочими организаціями задачи всесторонняго освобожденія пролетаріата, независимо отъ какихъ бы то ни было политическихъ партій, и притомъ въ интернаціональномъ масштабѣ, сыгралъ бы огромную роль и сильно способствовалъ бы процессу революціонизированія профессіональныхъ союзовъ во всѣхъ странахъ. Дальнѣйшая же эволюція въ этомъ направленіи зависѣла бы отъ работы на мѣстахъ сторонниковъ идеи о рабочей организаціи, какъ орудія полнаго экономическаго и политическаго освобожденія пролетаріата. Несомнѣнно, революціоннымъ элементамъ предстояли-бы долгіе годы упорной систематической работы. Но въ концѣ концовъ, ставши истиннымъ Интернаціоналомъ Труда, выйдя благодаря формамъ своей организаціи какъ изъ рамокъ государственно-политическихъ партій, такъ и изъ рамокъ національно-экономическихъ федерацій, международный союзъ рабочихъ явился бы настоящимъ революціоннымъ авангардомъ интернаціональнаго пролетаріата въ борьбѣ за освобожденіе труда.

Современный историческій періодъ, періодъ міровой войны, какъ это ни кажется противорѣчивымъ на первый взглядъ, облегчаетъ задачу созданію революціоннаго рабочаго Интернаціонала. Та мысль, что базисъ Интернаціонала Труда должно стать непосредственное руководство подготовленіемъ и совершеніемъ интернаціональной пролетарской революціи, мысль, которую рабочій Интернаціоналъ могъ бы усвоить въ «мирное» время лишь въ результатѣ долгой эволюціи—этотъ принципъ можетъ быть положенъ съ самаго начала въ основу Интернаціонала, который сорганизуется во время войны или вскорѣ послѣ нея. Война и кризисъ интернаціональнаго пролетарскаго движенія, шедшаго раньше, какъ это стало ясно теперь всѣмъ искреннимъ революціонерамъ интернаціоналистамъ, по невѣрному пути, раскрыли глаза на многое передовымъ элементамъ международнаго пролетаріата и, что еще важнѣе, если еще не вызвали, то неизбѣжно въ близко будущемъ вызовутъ появленіе на аренѣ исторіи въ видѣ активной силы доселѣ пассивные милліоны массъ рабочихъ. За періодомъ войны въ европейскихъ странахъ наступитъ періодъ народныхъ революцій. Но соціальная революція можетъ только въ томъ случаѣ побѣдить, если она станетъ интернаціональной. И когда начнется періодъ революцій, вопросъ объ интернаціональной организаціи рабочихъ станетъ на очередь дня передъ пролетаріатомъ въ еще болѣе острой формѣ, чѣмъ даже въ настоящій моментъ.

Историческій опытъ показываетъ намъ, что революціонные періоды наиболѣе благопріятствуютъ организаціи самыхъ широкихъ слоевъ народа и прежде всего, конечно, пролетаріата. Организаціи, возникающія во время революціи, быстро воспринимаютъ революціонную программу дѣйствія. И поэтому намъ представляется весьма вѣроятнымъ, что Интернаціоналъ Труда, организованный въ революціонный періодъ на вышеизложенныхъ началахъ, уже въ моментъ своего основанія поставитъ себѣ задачу координированія революціонныхъ выступленій пролетаріата во всѣхъ странахъ и направленія ихъ въ сторону осуществленія максимальныхъ требованій рабочихъ.

* * *

При всей искренности своего интернаціонализма революціонное меньшинство международной соціальдемократіи не признало пока необходимости организаціи новаго Интернаціонала на основѣ изложенныхъ нами выше принциповъ, которые отнюдь не являются новыми, но зародились еще въ лѣвомъ крылѣ стараго Международнаго Общества Рабочихъ. Намъ уже не разъ приходилось указывать, что отказъ отъ первенствующей роли соціалистическихъ партій въ рабочемъ движеніи немыслимъ для с.-д-овъ безъ разрыва съ нѣкоторыми основными положеніями ихъ ученія. По этой же причинѣ и Паннекукъ, какъ и другіе представители революціоннаго с.-д-скаго меньшинства, не покушается на организаціонный принципъ второго «Интернаціонала» и предлагаетъ лишь революціонизированіе его тактики. Новый Интернаціоналъ представляется ему такимъ образомъ въ видѣ съѣзда и бюро революціонныхъ лидеровъ вмѣсто оппортунистическихъ лидеровъ, интернаціонализмъ которыхъ потерпѣлъ крахъ.

Необходимо также напомнить, что и въ анархистскихъ рядахъ подъ «интернаціоналомъ» часто подразумѣвали интернаціональные съѣзды анархистскихъ идеологовъ и интернаціональное анархистское бюро. Съ изложенной выше точки зрѣнія, ни соціалистическій «интернаціоналъ» революціонныхъ с.-д-скихъ идеологовъ, ни анархистскій «интернаціоналъ» въ одинаковой степени не могутъ претендовать на званіе Интернаціонала Труда.

Интернаціоналомъ Труда можетъ быть только международный союзъ рабочихъ организацій, основанныхъ на видахъ труда, какъ это было въ свое время формулировано Михаиломъ Бакунинымъ. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что международные съѣзды идеологовъ, искреннихъ революціонеровъ - интернаціоналистовъ, — соціалистовъ государственниковъ и анти - государственниковъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, какъ это уже было нѣкогда,— были бы съ нашей точки зрѣнія безполезны. Эти съѣзды и организація постоянныхъ сношеній между дѣятелями интернаціонально соціально-революціоннаго движенія и въ прежнее время имѣли большое значеніе, какъ благодаря происходившему обмѣну мыслей и установленію связей, такъ и благодаря психологическому сближенію искреннихъ революціонеровъ разныхъ націй.

Но болѣе того, въ настоящій моментъ международный съѣздъ революціонеровъ интернаціоналистовъ могъ бы послужить одной изъ подготовительныхъ ступеней къ созданію революціоннаго рабочаго Интернаціонала. Правда, можно съ увѣренностью предсказать, что если бы состоялся съѣздъ революціонеровъ-интернаціоналистовъ всѣхъ направленій, соціалистовъ государственниковъ, анархистовъ, анархо-синдикалистовъ, на немъ несомнѣнно обнаружилось бы коренное расхожденіе по вопросу объ организаціи новаго Интернаціонала, не говоря уже о цѣломъ рядѣ другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ. И въ мирное время это коренное различіе во взглядахъ въ скоромъ времени привело бы, по всей вѣроятности, къ обоюдному отказу отъ дальнѣйшихъ совмѣстныхъ совѣщаній. Но сейчасъ у насъ всѣхъ, революціонеровъ-интернаціоналистовъ безъ различія направленій, надъ всѣмъ остальнымъ властно доминируетъ вопросъ о прекращеніи войны, совпадающій и сливающійся съ нашими ожиданіями возстанія народныхъ массъ въ воюющихъ странахъ. У насъ теперь на первомъ планѣ одна общая цѣль—содѣйствовать изо всѣхъ силъ скорѣйшему пробужденію народныхъ массъ.

И когда пролетарская революція изъ области ожиданій претворится въ дѣйствительность, тогда сама жизнь покажетъ, кто изъ насъ былъ правъ когда передъ натискомъ интернаціонально возставшаго рабочаго класса на зданіяхъ капиталистическихъ государствъ покажутся первыя трещины, тогда ясно обнаружится, по какой дорогѣ, независимо отъ тѣхъ или иныхъ пожеланій вожаковъ, устремится интернаціональная пролетарская революція.

Мы глубоко убѣждены, что международная рабочая революція пойдетъ по пути непосредственной экспропріаціи фабрикъ и заводовъ, по пути организаціи новаго общества снизу вверхъ; рабочая революція, почувствовавши свою силу, устремится къ уничтоженію государства, а не къ пользованію этимъ главнымъ источникомъ современнаго зла. И когда такое направленіе пролетарской революціи станетъ яснымъ для всѣхъ, тогда—мы увѣрены—всѣ искренніе соціалисты пойдутъ вмѣстѣ съ ней а не противъ нея.

М. Раевскій.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати“, В. О., 6 лин., 5—7.